

СОЧИ — ПОСЛЕВОЕННЫЙ (1945—1953 гг.):
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ ГОРОДА

НАТОЛОЧНАЯ О. В.

POST-WAR SOCHI (1945–1953):
CITY INDUSTRY AND POWER
SUPPLY

NATOLICHNAYA O. V.

В статье раскрываются вопросы развития Сочи в послевоенный период, уделяется внимание развитию промышленности и энергоснабжению города.

The article discloses Sochi post-war development. Special attention is attached to city industry and power supply development.

Ключевые слова: Сочи, послевоенный период, промышленность, энергоснабжение.

Key words: Sochi, post-war period, industry, power supply.

УДК 911.375

В 1945 г. электростанции в городе не было. Поэтому электроэнергию подавали электропоезда (так назывались электростанции). Железнодорожный вокзал обслуживало самое большое предприятие – электропоезд № 40 МЭС. Он имел 2 паровых котла суммарной мощностью 594 кВт, одну турбину, 7 двигателей и 33 электромотора. Работал электропоезд на каменном угле, израсходовав его в 1947 году 16.140 тонн. На данном предприятии работало 64 мужчины и 12 женщин [1]. В городе имелась городская электростанция, принадлежащая тресту «Сочизэнерго». Оборудована она была только 9 дизелями суммарной мощностью в 4239 кВт. и работала на солярке. Вырабатываемой ею электроэнергии было недостаточно для населения города.

Мясокомбинат обслуживал электропоезд № 99, принадлежащий тресту «Сочизэнерго» Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Работал на угле Донбасса. Были электропоезда на Мацесте и в Хосте, обслуживающие население. В санатории обслуживали электростанции, работавшие на дизельном топливе и производившие за год в среднем до 25 тыс. кВт. электроэнергии. На каждой станции работало от 3 до 7 чел. [2].

Согласно распоряжению Совета министров СССР за № 2582 от 11 октября 1945 г. в Сочи до 18 октября того же года должны были пустить в производство один электропоезд мощностью 3 тыс. кВт. Для его работы в Сочи было отправлено 15 тыс. тонн высококачественного длиннопламенного угля (по 5 тыс. тонн ежемесячно). Работал электропоезд на госдаче № 17 (Бочаров ручей) – место отдыха Л. Берия [3].

Наркоматы и ведомства имели собственные электростанции в Сочи. Постановление СНК от 22 июня 1945 г. предписывало обязать Наркомздрав СССР, НКГБ, НКО, Наркомзем СССР, Наркомуголь, НКПС, ВЦСПС восстановить в 1-ом квартале 1945 г. работу электростанций в подведомственных им учреждениях и санаториях на особую мощность – 2130 кВт.

В первой половине 1949 г. предстоял перевод электроснабжения города на новую схему от строящейся гидроэлектростанции на Красной Поляне. Проектом было предусмотрено строительство двух цепной линии электропередачи в 110 киловатт, линии электропередачи 35 кВт и понизительных подстанций в Сочи, Мацесте, Хосте. Это должно было гарантировать бесперебойную подачу электроэнергии в город.

По плану необходимо было укладывать 4.8000 м³ бетона в месяц, но успевали уложить только 4 тыс. м³. Основная причина необеспеченности укладки бетона 5—6 м³ в месяц — недостаток автотранспорта и не достаточное снабжение запчастями автотранспорта.

Главными причинами невыполнения плана были следующие: недостаток квалифицированных кадров, недостаточное количество техники. На 1 октября 1948 г. оставалось пройти только 260 м проходки тоннеля (из 654 м), но не было достаточного количества горняков и компрессоров. Требовалось три передвижных компрессора с производительностью 3—6 м³ в минуту и 50 квалифицированных монтажников. Осложнялись работ тем, что строительство подстанции в самом городе было выполнено только на 10 %. Для пуска первых двух агрегатов по всей подстанции нужно было выполнить работ на общую сумму в 2 млн руб. Как только работы начали вести успешно, с выполнением графика, по распоряжению генерал-майора Медведева — начальника Краснодарского краевого Управления МВД — рабочая сила была снята и перебросена на другой объект, в Туапсе [4].

На помощь строителям были посланы воинские части. Но и этой силы было недостаточно. Тогда согласно решению правительства на строительство был перебросен батальон, сформированный из репатриированных из Германии граждан, в основном военнопленных [5].

В ходе работ выяснялись некоторые неувязки и неточности в проектировании. Например, сумма в 15 млн руб., отпущенная на строительство в 1949 г., была явно заниженной. Более того, в процессе работ обнаружилось, что не было в проекте линии электропередачи Красная Поляна — Сочи, Сочи—Мацеста—Хоста, Хоста—Адлер. На пуск электростанции в 1949 г. требовалось 35 млн руб., а не 15, как было отпущено [6]. Из письма начальника

строительства Сочизнергострой С. Калижнюк С. Кузьмичеву: «Вольнонаемный состав может выгрузить в день 6—7 вагонов цемента, а необходимо 20—22. В случае невозможности получения рабочей силы от воинской части, прошу перебросить военнопленных с усиленной охраной» [7].

В 1949 г. министру электростанций А. Г. Жимерину от начальника строительства С. Калижнюка приходили записки: «Прошу дополнительного завоза рабочей силы — военнопленных, чтобы их было 1800 вместо 1400, имеющихся в 1948 г. Прошу дать указание Министерству Вооруженных сил переключить воинскую часть № 54063 на строительство линии электропередач и дать 100 чел. из воинских частей, находящихся в Сочи, для строительства подстанций в Сочи, Мацесте и Хосте (воинские рабочие батальона работают в морпорту и на санатории Вооруженных сил» [8].

Парадоксом можно назвать то обстоятельство, что автоинспекция запрещала перевозку цемента на подстанцию, требуя выполнять ее указания, которые заключались в том, что необходимо было мыть машины после загрузки и разгрузки. Но цемент получали не в таре, поэтому мытье машин могло привести к порче цемента.

Фактический расход воды в реке Мзымта со 2-й половины декабря 1949 г. по 6 марта 1950 г. обеспечивал работу ГЭС с нагрузкой только 4 тыс. кВт, т. е. Краснополянская ГЭС ежегодно в течение зимнего времени не могла обеспечивать курорт электроэнергией. В зимнее время 1949—1950 гг., ввиду малого расхода воды в реке, обеспеченность курорта электроэнергией составляла 60 % [9]. Режим работы ГЭС, не гарантирующий бесперебойную подачу электроэнергии санаториям в зимние месяцы, не давал возможности внедрять энергоемкие приборы в производство (электроплиты для приготовления пищи и приспособления для подогрева воды). Поэтому требовалось создание надежного источника питания курорта электроэнергией.

В 1949 г. вторым источником питания в городе были дизельные электростанции Сочизнерго с общей рабочей мощностью в 5500 кВт. Но и они не могли быть надежным источником питания ввиду их малой мощности и большого расхода жидкого топлива. А план по реконструкции электросетей города перевода их на твердое топливо в 1949 г. Министерством электро-

станций не был выполнен. Выделенные Постановлением Совета министров СССР за № 1356 от 6 апреля 1949 г. на реконструкцию электросетей средства министерством были освоены только на 62 % [10].

Испытывая острую нужду в технике и строительных материалах, в жилищных и бытовых условиях, рабочие выполнили план. Когда не хватало рабочей силы, ее находили в воинских частях и среди репатриированных.

В связи с досрочным окончанием строительства первой очереди Краснополянской ГЭС передовики были представлены к награде. Однако ряд лиц, представленных к награде орденами и медалями Союза ССР, попал в «возвратный список, как сомнительные и не внушающие доверия». Среди них — 10 репатриантов, три грека, один подозреваемый в шпионаже, двое подозреваемых в троцкизме [11].

Поселок Адлер имел одну гидроэлектростанцию малой мощности — 18 кВт. Она обеспечивала светом учреждения, ведомства и ведомственные дома. Дома частного сектора освещались керосиновыми лампами [12].

Городу — курорт необходимы были предприятия пищевой промышленности в первую очередь. Поэтому мясокомбинат, молкомбинат, консервный комбинат, пивзавод, хлебокомбинат — были главными поставщиками продуктов питания для приехавших на отдых и местных жителей.

Среди предприятий мелкой промышленности преобладали мастерские: радио- и кино-, часовые. Имелась кузница в совхозе им. Ленина, где работал один кузнец. Была ремонтная мастерская автобазы. Паровозное депо занималось промывкой паровых единиц. Из-за частой поломки рентгеноскопического оборудования была востребована рентгеномастерская, принадлежащая Курортному управлению Министерства здравоохранения.

На весь город было 8 столярных, деревообрабатывающих и деревообделочных мастерских, которые занимались изготовлением и ремонтом мебели, дверей и оконных переплетов для санаториев и домов отдыха. Также в городе было 5 лесопильных цехов, тарная мастерская, бондарный цех, судоремонтная мастерская и завод энергичных материалов треста «Сочиспецстроя» Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР [13]. Перевозка грузов по городу осуществля-

лась гужевым транспортом — одноконными подводами артели им. Тельмана. На одной лошади можно было перевести 500 кг груза, а стоимость одного рейса с затратой времени на погрузку, разгрузку с учетом подъемов и бездорожья колебалась от 12 до 28 руб. [14].

Тоталитарная система, которая сложилась в обществе, давала о себе знать во всех уголках страны. Не обошла она и Сочи. Доносы были обычным делом. Они применялись на всех ступенях иерархической лестницы.

27 января 1948 г. управляющий делами Совета министров СССР Я. В. Чадаев получил донесение от С. Ф. Кузьмичева: «Докладываю, что при укомплектовании аппарата пришлось столкнуться со следующими трудностями. Наиболее подходящие кандидатуры для моего аппарата получают значительно больше тех ставок, которые утверждены моему аппарату, так как помимо основной работы подрабатывают на всевозможных консультациях, проектных работах и т. д., что моему аппарату делать нельзя. Большинство из них работает в санаториях и всеми правдами и неправдами получает дополнительное питание. В силу указанных причин передо мной возникла дилемма: или комплектовать аппарат работников низкой квалификации и не справиться с возложенными задачами, или набирать высококвалифицированные кадры и разрешать им работу по совместительству, что тоже крайне нежелательно, так как это поставит их в зависимость от других организаций» [15]. Казалось бы, вопрос не стоит того, чтобы о нем информировать управделами Совмина. Долг Кузьмичева был — решать эту проблему здесь, на месте. Но он посчитал не лишним доложить высокому начальству. Подстраховался в случае чего: «Я сигнализировал».

А вот еще донесение. 19 июня 1950 г. начальник управления милиции Сочи Барсуков сообщил исполняющему обязанности уполномоченного Совета Министров СССР по Сочи-Мацестинскому курорту Б. И. Шутову: «В поселке Хоста на улице Шоссейной, 18 находится лесозаготовительная контора по Краснодарскому краю. Начальник конторы, старший бухгалтер, окружив себя близкими людьми, а также имея тесные связи с начальником лесозаготовительных контор Тбилплодоовощторга, занимается крупными хищениями государственных средств путем составления

фиктивных документов на непроведенные работы.

Начальник конторы большую часть получаемого фуража использует для откормки свиней, а имеющиеся в конторе ишаки и буйволы дохнут; в течение 1948—1949 гг. из-за плохого кормления на лесосеке сдохли 4 буйвола. Старший бухгалтер, имея оклад 500 рублей в месяц, получил на ул. Красной земельный участок для застройки, строит себе дом, используя строительные материалы, транспорт и рабочую силу конторы» [16]. Жительница Сочи П. М. Евстафьева в 1949 г. пыталась восстановиться на работу в УБУ Мацесты. 15 июня 1949 г. ей было отказано ввиду того, что она по происхождению является дочерью торговца [17]. Ресторан «Гора Ахун» торжественно был открыт в 1949 г. Сюда приезжали отдыхать члены правительства. В сентябре 1949 г. несколько сотрудников ресторана были арестованы «как вражеские элементы» за то, что один из них (мастер по выпечке чебуреков И. З. Новошвили) «проходил службу в Маньчжурии, где поддерживал связи с русскими эмигрантами и китайцами, второй (А. Н. Шарапов) — в 1925 г. был осужден особым совещанием при ОГПУ и на 3 года сослан в Сибирь» [18].

На имя начальника Сочинского отдела управления МГБ Н. Ф. Жданова приходило немало анонимных писем. Вот одно из них: «По адресу Красному переулку проживает гражданка Полякова, которая нигде не работает, имеет 3-х взрослых дочерей. Старшая дочь живет за границей, и с ней Полякова поддерживает отношения» [19]. После проверки выяснилось, что Полякова живет на иждивении своих двух дочерей и подрабатывает в церковном хоре.

Нельзя без удивления читать документ о порче продуктов, в том числе деликатесных, в те послевоенные годы. Казалось бы, каждый килограмм провизии был на счету и, следовательно, под особым контролем.

20 июня 1950 г. Барсуков — Жукову: «На сочинском мясокомбинате хранится 500 кг зернистой икры стоимостью 700 тыс. руб. Сроки хранения дважды истекли, и она приходит в полную негодность. В 1948 г. по вине руководства сочинской базы Главрыбсбыта испорчено 170 центнеров свежемороженой рыбы осетровых пород высшего и первого сорта. На адлерской базе Рыбсбыта хранится 100 центнеров воблы холодного копчения,

которая в пищу не пригодна и подлежит уничтожению. Стоимость этой воблы 120 тыс. руб.» [20]. На сочинском мясокомбинате в 1948 г. в результате нарушения правил заморозки и хранения мясopодуктов произошла порча большого количества охлажденного мяса и полукопченной колбасы. После переработки все было пущено в продажу.

В апреле 1949 г. сочинский мясокомбинат сдал в аренду Главрыбсбыту 19 камеру холодильника, в которую была помещена красная рыба — севрюга и осетрина в количестве 11,936 кг. Во время загрузки был составлен акт за № 020 от 10 апреля 1949 г., в котором указано, что рыба испорчена и подлежит срочному вывозу из Сочи. Но рыба была оставлена в холодильнике, а впоследствии переработана и пущена в продажу [21].

В середине июня 1949 г. Тихорецкая база Маслопрома прислала для закладки в госрезерв 2 вагона топленого масла, которое оказалось заплесневелым и прогорклым. Однако и оно было реализовано через торговую сеть [22]. С февраля 1948 г. Главптицепром стал посылать сочинский холодильник для хранения мороженную битую птицу. Часть ее имела плесень (в том числе черную, самую заразную) и при хранении ее в камере с плохим температурным режимом она испортилась. В продажу ее пускать было нельзя. Тогда ее переработали, чтобы не платить убытки, и предложили покупателям в качестве «птичьей колбасы» второго сорта. В ноябре из Кропоткина в сочинский холодильник были присланы 53 туши свиней. Среди них несколько туш оказались зараженными гнойной клинической формой бруцеллеза [23].

В августе 1951 г. на сочинскую реализационную базу были завезены зараженная мука (200 тонн), рис (3 вагона) и пшено (18 тонн) [24]. Продукты были реализованы населению города и санаторному хозяйству. Как следствие — пищевые отравления не только среди населения, но и в санаториях: желудочно-кишечные заболевания и пищевые отравления среди сотрудников рабочей столовой санатория № 3 ВЦСПС, среди отдыхающих санатория МВД, санатория им. «Четвертой пятилетки», в санатории № 1 института имени Сталина (из 193 чел. отдыхающих пострадало 72 — 38 %) [25].

А вот что писал министру государственной безопасности СССР Игнатьеву

уполномоченный Совета министров СССР по сочи-Мацестинскому курорту П. П. Тихонов 26 июня 1952 г.: «С 22 апреля по 19 июня сего года по Сочинскому мясокомбинату для снабжения мясом санаториев курорта с заготовительного пункта Тихорецкого, Белореченского, Каневского и Кропоткинского районов Краснодарского края прибыли партии свиней, среди которых при убое 30 оказались пораженными сибирской язвой. С заготпункта Павловского района доставлено 106 свиней. Вначале направлялось 110 голов, но 1 свинья пала на месте погрузки, еще три не были погружены ввиду болезни. Указанное обстоятельство не помешало отправке на сочинский мясокомбинат остальных свиней без подписи ветврача. При таком положении мясокомбинат может явиться источником распространения инфекции. Прошу Вас, товарищ Министр, дать указание начальнику Краснодарского краевого управления МГБ о проведении им соответствующих мероприятий» [26].

Сочинская городская санэпидстанция направила отношение за подписью главного санитарного врача Сочи Михеева в прокуратуру города и в Министерство рыбной промышленности. В нем было требование о привлечении к ответственности работников сочинской конторы Главчерноморрыбсбыт за реализацию недоброкачественной рыбы: «Магазин Главрыбсбыта летом 1951 г. продавал рыбу горячего копчения (барабулю), полученную от Адлерского завода, которая вызвала среди населения пищевые отравления» [27].

В мае 1946 г. вышло распоряжение Совета Министров СССР за № 5964-Р, в котором предписывалось в целях улучшения обслуживания курортников восстановить в курортной зоне местную розничную торговлю и рестораны Главкурортторга, организовав их работу в порядке, на условиях и по ценам особой торговли [28]. Уже к 1947 г. в городе были открыты 2 магазина по продаже мяса и молока, 1 — по продаже консервов, 2 — по продаже хлеба, 1 — по продаже табака и 1 — парфюмерии [29]. К маю 1948 г. в Сочи насчитывалось 8 магазинов, 2 ресторана, 7 палаток, 10 кафе [30].

Основной торгующей организацией в Сочи был Курортторг. Но он испытывал серьезные проблемы, связанные с тем, что не имел промтоварной базы. Все овощные базы позволяли хранить не более 100 тонн

овощей. Не было специальных картофеле- и овощехранилищ. Вторая крупная торгующая организация — Сочиторг — имела оборудование для баз и складов, но хранила товары в помещениях, переделанных из сараев. Продовольственные склады не имели холодильных установок. Из 67 магазинов, павильонов и палаток, имевшихся в городе в 1949 г., только 13 имели холодильные шкафы [31].

В апреле 1951 г. управляющий делами Совета министров СССР М. Помазнев после проверки в своем отчете написал: «Предприятия общественного питания г. Сочи к курортному сезону 1951 г. не подготовлены. Курортники и местное население не имеет возможности пользоваться общественным питанием из-за отсутствия столовых и ресторанов общего пользования» [32]. План товарооборота 1-го квартала 1951 г. — на 26 марта 1951 г. был выполнен только на 86,7 % при норме 93,4 % [33].

В таких тяжелых условиях жители всеобщего курорта приступили к выполнению работ по очистке города и подготовке его к отдыху гостей.

«Жители Сочи отработали 2 тысячи человеко-часов по благоустройству города» — сообщают сухие сводки отчета в 1945 г. [34]. С 6 июня 1945 г. все население города стало принимать участие в работах по благоустройству курорта (по 30 часов в месяц каждый работоспособный житель). Это была самоотверженная работа по укреплению берега, оборудованию волнорезов, морских бун, очистке реки, восстановлению канализации, восстановлению работы водопровода и электростанции уборке улиц и скверов.

Общая протяженность зеленых насаждений вдоль улиц, проездов и набережных составила 15 км (из 40 км). В 1945 г. в питомниках и теплицах было выращено 660 тыс. штук многолетних растений для парков Ривьера и Фрунзе [35]. Вдоль улиц высаживали вечнозеленые кустарники — азалию, камелию, рододендрон, а из вечнозеленых деревьев — лавр благородный. На клумбах санаториев в весенний период благоухали фрезии, нарциссы, тюльпаны, гиацинты, лилии.

7 июня 1948 г. Молотов подписывает распоряжение за № 7145-Р, согласно которому на благоустройство курорта Сочи-Мацеста было выделено 6,88 млн руб. Из них на дорожно-мостовые работы — 4050 тыс., озеленение города — 870 тыс.

руб., на очистку города — 910 тыс. руб. и 1050 тыс. на прочие работы. К последним относились — установление памятника В. И. Ленину, сооружение обелисков на военном кладбище, благоустройство го-

родского кладбища, восстановление и расширение уличного освещения, устройство неоновых указателей температуры воды и воздуха, строительство душевого павильона [36].

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-256. Оп.1. Д. 83. Л. 12.
2. АОАГС. Ф. Р-256. Оп.1. Д. 83. Л. 12—19.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7423. Оп.1 Д.2. Л.Л. 48, 49.
4. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 7. Л.Л. 8—12
5. АОАГС.Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 9.
6. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 7. Л. 11—12.
7. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 15. Л. 9.
8. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 7. Л. 13.
9. ГАРФ. Ф. Р-7423. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.
10. ГАРФ. Ф. Р-7423. Оп. 1. Д. 9. Л. 15—16.
11. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 95.
12. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1 Д. 133. Л. 47.
13. АОАГС. Ф. Р-256. Оп.1. Д. 83. Л. 48—64.
14. АОАГС. Ф. Р-137. Оп.1. Д. 304. Л. 13.
15. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 45.
16. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 23.
17. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 29.
18. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 57.
19. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 87
20. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 83.
21. ГАРФ. Ф. Р-7423. Оп. 1. Д. 5. Л. 113.
22. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 81.
23. АОАГС. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 12. Л. 84.
24. АОАГС. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 25. Л. 122.
25. АОАГС. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 58. Л. 122, 174, 211.
26. АОАГС. Ф.Р-3. Оп. 2. Д.12. Л. 78.
27. АОАГС. Ф.Р-243. Оп. 1. Д.25. Л. 95.
28. ГАРФ. Ф.7423. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
29. ГАРФ. Ф.7423. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.
30. ГАРФ. Ф.7423. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.
31. ГАРФ. Ф.7423. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.
32. ГАРФ. Ф.Р-7423. Оп. 1. Д. 3. Л. 186.
33. ГАРФ. Ф.Р-7423. Оп. 1. Д. 3. Л. 192.
34. АОАГС. Ф.Р-24. Оп. 1. Д. 233. Л. 54.
35. АОАГС. Ф.Р-24. Оп. 1. Д. 236. Л. 34.
36. ГАРФ. Ф.Р-7423. Оп. 1. Д. 1. Л.23—24.

Сведения об авторе:

Натолочная Ольга Васильевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культурологии СГУТиКД (Сочи).

E-mail: sochio03@rambler.ru